*Ю.А. Грачёва**

Современная деревенская жизнь народа буи в Гуйчжоу (на основе полевых материалов)

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена описанию современной жизни одного из национальных меньшинств Китая — народа буи. Основная ценность данной работы заключается в использовании полевых материалов, собранных автором в провинции Гуйчжоу в результате непосредственного общения с местными жителями. В статье приводится сравнение двух разных деревень народа буи с точки зрения различных аспектов: повседневной жизни их жителей, особенностей планировки домов, культуры питания и т.д. На основе полученного материала автор стремится проследить основные изменения в жизни этого народа в период 2011–2015 гг. в контексте национальной политики правительства Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буи, Гуйчжоу, национальные меньшинства Китая, деревни малочисленных народов, полевые исследования.

Народ буи является одним из крупнейших национальных меньшинств Китая. Численность народа буи в 2010 г. составляла 2,87 млн. человек. Большая часть данного народа (97%) проживает в провинции Гуйчжоу в Цяньсинань-Буи-Мяоском и Цяньнань-Буи-Мяоском автономных округах, а также незначительное количество этого народа проживает в провинциях Юньнань, Гуанси и в северной части Вьетнама [3].

Самоназвания буи — буюэи, буи, буёй, бумань. В старой литературе они известны под названиями чжунцзя, туцзя, бэньди, шуйху. В 1953 г. было решено принять в качестве единого названия всей народности наиболее широко встречающееся самоназвание — буи [1].

* Юлия Александровна Грачёва, Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: link2k3@list.ru

© Грачёва Ю.А., 2018

Язык буи принадлежит к тайской группе тай-кадайских языков. Своей письменности данный народ не имел, однако до середины XX в. в обиходе использовалось чжуанское письмо[1]. В 1956 г. началась разработка письменности для языка буи, за основу был взят алфавит на основе латиницы, однако во время культурной революции все начинания были прерваны. Только в 1981 г. проблема внедрения письменности вновь стала обсуждаться, а в 1985 г. проект письменности языка буи был окончательно принят и стал повсеместно внедряться в повседневную жизнь [2]. Сегодня в Цяньнань-Буи-Мяоском, а также Цяньсинань-Буи-Мяоском автономных округах множество вывесок на зданиях как государственного значения, так и магазинов или мест общепита дублируются на языке буи[2].

История и этногенез буи в настоящее время слабо исследованы. Этот народ является самым ранним населением Гуйчжоу, о котором известно по данным письменных источников. Народ буи имеет тесную историческую связь с чжуанами[3], являясь ответвлением древних байюэ[4]. В современное время данный народ по-прежнему имеет ряд обычаев и привычек, напоминающих о древних племенах юэ (вьет), например, медные барабаны. Среди китайских историков существует гипотеза, что древнее государство Елан[5] периода династии Западная Хань (206 г. до н.э. — 24 г. н.э.) могло быть основано предками народа буи.

---

[1] Язык буи близок с северными диалектами языков чжуан. Буи Гуйчжоу в уездах Ванмо, Цэхэн, Аньлун (Цяньсинань-Буи-Мяоский АО) и в уезде Пинтан (Цяньнань-Буи-Мяоский АО) практически свободно понимают северные диалекты чжуан.

[2] Например, на одном из зданий в центре города Синьань (уезд Аньлун, Цяньсинань-Буи-Мяоский АО) можно увидеть надпись крупными иероглифами «安龙县招提街道办事处便民服务中心», и сразу под ней снизу перевод на язык буи: «Ngany ungf xianq fcxn diy gaiy daoqbanq siq cuo bi...» (продолжение надписи отсутствует по причине ремонта фасада здания). [Поездка автора в 2015 г.]

[3] Коренной народ в Южном Китае, является самым большим национальным меньшинством этой страны. Численность — 16,92 млн. человек (перепись 2010 г.). Проживают в основном в Гуанси-Чжуанском автономном районе (14,44 млн. человек), а также провинциях Юньнань (1,14 млн.) и Гуандун (570 тыс.).

[4] Древние племена, жившие на Юге современного Китая и на севере Вьетнама с первого тысячелетия до н.э. и до конца первого тысячелетия нашей эры.

[5] Государство Елан находилось в западной части современной провинции Гуйчжоу (КНР), с центром близ современного г. Цзуньи. На западе граничило с государством Диен (Дянь). В древнекитайских источниках характеризуется как самое большое государственное образование из тех, что бы-

В отечественном и западном востоковедении исследование истории, культуры и прочих аспектов жизни народа буи в настоящее время не получило должного развития. Фактически, отсутствуют крупные работы, посвящённые разностороннему описанию данного народа.

Что касается работ китайских этнографов, то здесь следует отметить преобладание исследований в области материальной и духовной культуры буи, религии, языка, а также сельского хозяйства. Наиболее значимыми работами являются: «Трансформация общества и культуры народа буи» Ван Минмина (2015), «Исследование народных танцев буи в Гуйчжоу» Ло Чэнфана (2013), «Анализ брачных обычаев народа буи» Ма Цичжуна (1982) и другие. В целом следует отметить недостаток крупных исследований в области истории и этнографии этого народа в китайской науке, хотя, безусловно, нельзя говорить об их полном отсутствии. В этом аспекте следует выделить такие труды как «История народа буи в контексте изучения медных барабанов» Ван Кэсун (2008), «Некоторые вопросы истории народа яо и буи» (коллективная статья, 1982), «Исследование происхождения народа буи» Мо Цзюньцин (1980).

В данной статье описываются и сравниваются две деревни народа буи. Источниковая база — полевые материалы автора, собранные в период с 2011 по 2015 гг. в Цяньсинань-Буи-Мяоском автономном округе провинции Гуйчжоу в КНР. Население округа составляет 3,48 млн. человек (2012 г.), имеет 7 уездов, в одном из которых, в Аньлуне, проводились данные этнографические исследования.

Согласно переписи населения 2010 г. ханьцы составляли 1 691 962 человек (60,3%), а национальные меньшинства 1 113 895 (39,7%) от всех жителей Цяньсинань-Буи-Мяоского АО. Прирост числа ханьцев с 2000 г. составил 2,67%. Уровень урбанизации в этом округе очень слабый: эта ситуация отражена в переписи 2010 г.: только 28,15% (789 849) населения являлись на тот период жителями городов [3].

ли созданы группой (союзом) племён си-нань и, предположительно предками современных ицзу. В 111 году Елан оказал военную помощь китайской империи Хань в борьбе с государством Наньюэ, за что правитель Елан одновременно с правителем Диена получил от ханьского императора «печать вана», т.е. право на княжеский титул вана и вассальную легитимацию. В 109 г. Елан утратил независимость, на его территории был образован округ Цзанкэ. Население Елана начиная с 86 г. до н.э. и вплоть до становления китайской империи Восточной Хань в 25 г. н.э. неоднократно поднимало восстания против китайского господства (см. подробнее: *Итс Р.Ф.* Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972).

Уровень развития Синъи, окружного центра Цяньсинань-Буи-Мяоского АО, резко отличается от главного города провинции — Гуйяна. Качество развития инфраструктуры, жилищных условий и уровень жизни населения в уездных центрах в 2011 г. находились на довольно низком уровне по сравнению с Гуйяном. Однако, в период 2011–2015 г. автору данной статьи выпал шанс наблюдать преображение обоих населённых пунктов: произошла перепланировка ряда районов, сопровождаемая сносом огромного количества непригодных для жизни зданий и строительством современных жилых кварталов. Немного улучшилась экологическая обстановка как в Гуйяне, так и в Синъи, хотя в целом в этом аспекте продолжает иметь место множество проблем. Стоит отметить интенсивное развитие инфраструктуры во всём автономном округе, где было построено много новых дорог, в том числе и скоростных трасс, соединяющих уездные городки между собой и с центром провинции.

Однако, несмотря на довольно ощутимые преобразования в провинции Гуйчжоу, происходящие в 2011–2015 гг., за пределами этих городских населенных пунктов уровень жизни остаётся практически тем же, что и в 2011 г. Основная масса населения по-прежнему проживает в деревнях, занимаясь сельским хозяйством, выезжая в более крупные города работать по найму или вести торговлю. Многие деревенские жители уезжают на заработки в Гуандун, оставляя своих детей на попечение бабушек и дедушек (во время учебного года эти дети обычно живут в общежитиях школ). В этом уезде довольно значительное количество неграмотных людей (около 349 000), они составляют 10,03% (2010 г.) от всего населения округа[6].

Население уезда Аньлун составляло 359 000 человек в 2012 г., 47,25% населения составляли малочисленные народы — в основном буи, а также мяо, туцзя, дун, и, гэлао, шуй и другие народности [4]. Во время своего пребывания в этом автономном округе автору часто приходилось тесно общаться с представителями народа буи. В результате постоянных контактов с местными жителями было получено немало сведений о современном образе жизни народа буи. Все материалы о повседневной жизни буи, которые представлены в данной статье, являются итогом непосредственного общения с представителями данного народа, по большей части проживающими в деревнях Дадан 打凼 и Саньтан 三塘 уезда Аньлун Цяньсинань-Буи-Мяоского АО.

---

[6] Мне приходилось сталкиваться с неграмотными людьми. Например, рабочие на одном заводском предприятии в городе Синьань (уезд Аньлун) не могли ни прочитать, ни даже подписать свои собственные договора о найме.

Большая часть буи проживает в деревнях, впрочем, жители деревень как раз и являются по преимуществу представителями национальных меньшинств. К сожалению, статистических данных, отображающих, сколько именно ханьцев Цяньсинань-Буи-Мяоского АО проживают в городах, а сколько в деревнях, найти не удалось. Тем не менее, за все четыре года с 2011 по 2015 гг., проведённых в этих краях, автору статьи так и не довелось встретить ни одного представителя титульной нации КНР, который бы проживал здесь в деревне. Напротив, в какую бы деревню ни совершалась поездка, её жители всегда были представителями малых народов. Чаще всего в одной деревне преобладают люди одного народа, с незначительными вкраплениями других этнических групп, или же всё население целиком состоит из представителей одного народа. Деревни малых народов Цяньсинань-Буи-Мяоского АО довольно колоритны, многие из них находятся в труднодоступных горных районах, в которых можно увидеть массу традиционных построек, сохранившихся с давних времён (именно сохранившихся, потому что новые дома, строящиеся в деревнях, выглядят уже иначе). Деревни, как правило, имеют линейную структуру, нумерация домов и названия улиц отсутствуют, при въезде в деревню табличку с её названием можно увидеть только в лучшем случае. Размеры деревень различны — встречаются и те, где количество домов превышает сотню, и те, где их число не насчитает и двух десятков. Ниже будет дано описание двух непохожих друг на друга деревень народа буи.

Первая деревня носит название Дадан 打凼, находится всего в 16 км на северо-восток от города Синьань уезда Аньлун. Расположена она на равнинном месте между горами, среди рисовых и кукурузных полей на высоте около 1000 м. Население деревни на 98,5% состоит из буи, всего в Дадане проживает чуть более 1000 человек. В 2011 г. развитие инфраструктуры этого населённого пункта и уровень жизни населения были довольно низкими: это была затерянная между гор деревушка, к которой вела узкая грунтовая дорога, размываемая во время дождей, а жители деревни занимались тяжёлым крестьянским трудом. К 2015 г. Дадан значительно изменился: к деревне проложили асфальтовую дорогу, выстроили «Центральную народную площадь», почистили речку, отремонтировали водяное мельничное колесо. В настоящее время это место пользуется популярностью благодаря развитию сельского туризма. Китайцы из соседних уездов приезжают в это место отдохнуть и познакомиться с культурой народа буи. Они добираются в эту деревню как на автомобилях самостоятельно, так и организованными тургруппами на автобусах. Приезжих встречают у главных ворот в деревню (см. рис. 1).

Рис. 1. Местные жители у ворот деревни Дадан встречают гостей

Женщины буи, одетые в национальные костюмы, поют приветственную песню на своём языке и предлагают гостям выпить местной настойки. Мужчины в это время играют на народных музыкальных инструментах, расположившись по обеим сторонам от ворот, (музыкальными инструментами в основном являются разного рода духовые — от маленьких дудочек до длинных труб, а также ударные). Многие жители сдают верхние этажи своих жилищ под гостевые комнаты, некоторые в связи с развитием турпотока в Дадане специально взяли деньги в кредит, чтобы построить целые гостевые дома. На центральной площади устраивают всевозможные выступления,

включающие в себя народные песни и танцы. Речка в одном месте была запружена, и теперь там организована сдача лодок в прокат. Разрушенные прежде старинные каменные постройки отремонтированы, там устроились продавцы дудочек хулусы и разного рода закусок. В целом туризм положительно отразился на уровне жизни людей этой деревни: увеличился заработок, многие отремонтировали свои жилища, а также стали разнообразнее питаться. Основная масса жителей в настоящее время занята в сфере туризма и услуг. Местные буи сдают в аренду гостевые комнаты, держат ресторанчики с традиционной едой, шьют и продают национальные костюмы.

По поводу национальных костюмов стоит отметить, что буи и мяо (в особенности женщины старше 40 лет) носят эту одежду в повседневной жизни, их можно увидеть просто на улицах городов, посёлков и деревень (Гуйян, пожалуй, единственное место, где буи не были замечены в национальной одежде). Если не надет костюм, то головной убор уж точно будет присутствовать.

Жизнь буи значительно улучшилась в деревне Дадан после переориентации этого места на туристическую сферу (стоит подчеркнуть, что данный вид занятости в этом населённом пункте не носит сезонный характер, в настоящее время является основным источником дохода для большей части населения). До этого времени многие буи жили обычным крестьянским трудом — выращивали рис, овощи, фрукты, а по выходным, в так называемый день *ганьцзи* 赶集[7], ездили продавать всё это в город, чем зарабатывали на жизнь. Другие же отправлялись в соседние города на заработки, где выполняли разного рода тяжёлую, низкооплачиваемую работу. Таким образом, на примере данной деревни, можно с уверенностью сказать, что развитие сельского и этнического туризма оказывает позитивное влияние на уровень жизни национальных меньшинств, а также экономическое развитие отдалённых районов Гуйчжоу.

Здесь следует сказать несколько слов о том, как выглядит сама деревня. Как уже было сказано выше, большее число деревень в этом автономном округе линейного типа, это относится и к населённому пункту Дадан. Дома здесь расположены в одну линию, которая в некоторых местах просто окружает рисовые поля, иногда дома построены с двух сторон от дороги. В Дадане встречаются очень старые жилища, построенные из крупных камней с низкой треугольной чере-

[7] Так местные жители Цяньсинань-Буи-Мяоского АО называют день, в которых крестьяне приезжают специально в город для продажи плодов своего труда. *Ганьцзи* повторяется каждые семь дней и может попадать на любой день недели.

пичной крышей и маленькими деревянными окнами, деревянными дверьми. Стены этих построек часто обмазаны глиной натурального цвета (очень редко покрываемой сверху белой известью), а иногда и вовсе «голые». Обыкновенно эти дома имеют два этажа: на первом этаже находится кухня, подсобные помещения, а также содержатся домашние птицы (чаще всего куры) и животные (в основном козы, буйволы). Проходное помещение, служащее столовой, а также местом домашнего алтаря предков (совершенно такого же как и у ханьцев), находится сразу после главного входа на первом этаже. На втором этаже расположены спальные комнаты. Перед домом чаще всего есть небольшой участок земли, где гуляют куры, растёт фасоль, кабачки, а также фруктовые деревья, среди которых чаще всего можно встретить китайскую грушу, именуемую здесь «водяной» — *шуйли* 水梨. Овощи, кроме фасоли, на этом участке растут хаотично, следят за ними крайне мало, каких-либо подобий грядок автором замечено не было. Впрочем, здешний климат обеспечивает эти растения всем необходимым, так что, вероятно, они могут расти и плодоносить без особых усилий человека.

Другой тип домов в этой деревне является самым распространённым по провинции в целом — это двух или трёхэтажные здания из бетонных блоков. Эти здания отделаны прямоугольной керамической плиткой снаружи (обычно только фасад), с плоской бетонной крышей, обычными деревянными окнами и дверьми — в этом типе домов мы не встречаем каких-либо национальных признаков. Внутри этот дом устроен таким же образом, как и предыдущий. Если семья не занимается разведением животных и птиц, тогда некоторые помещения первого этажа могут служить маленькими магазинчиками или мастерскими.

Наконец, третий тип домов является неким соединением традиционного жилища буи с ханьскими архитектурными мотивами. Внутри эти дома могут быть построены из камня (если были отремонтированы более старые постройки) или из тех же бетонных блоков, но снаружи обязательно оштукатурены в белый цвет. Любопытно, но только в Дадане автору довелось встретить дома со стенами светло-оранжевого цвета, существовавшие и до развития туризма в этом месте. Крыша у этого типа домов треугольной формы, покрытая черепицей или шифером, с закруглёнными концами. По центру крыши проходит перекладина белого цвета, на которой снаружи могут быть декоративные элементы: буддийское колесо и две лани, или же искусственные рога буйвола (они могут быть как в центре, так и завершать собой концы перекладины), но также можно встретить и красноармейскую звезду. Внутри, опять же, эти дома выглядят оди-

наково. В третьем типе жилищ второй или третий этаж может иметь что-то вроде балкона с деревянными колоннами и резьбой в ханьском стиле, украшенного красными китайскими фонариками.

И в тех, и в других домах снаружи, повешенная на стенах или подвешенная за потолочные перекладины или же на подоконниках, сушится кукуруза в початках. На бетонном полу во дворе возле дома в жаркую погоду вялится красный жгучий перец. Из особенностей внешнего вида жилища буи ещё стоит выделить череп буйвола (а иногда только рога), висящий над главным входом, однако это встречается крайне редко, в основном в домах первого типа, где проживают пожилые люди. Обычно главный вход в дом такой же, как у ханьцев — его украшают красные новогодние парные надписи, картинки с духами врат, а также зеркальце на самом верху для отпугивания разной нечисти.

Что касается внутреннего убранства дома, то оно, конечно, зависит от достатка семьи, но в целом довольно простое. За парадной дверью, как бывает практически во всех китайских домах и даже квартирах в Аньлуне, находится большая комната, которая служит обеденной, чаще с выносным столом, а также гостиной, где смотрят телевизор. В этой же комнате находится алтарь предков, о чём уже говорилось раньше. Из этой комнаты ведут двери на кухню и в подсобные помещения. Кухня довольно большая, в углу стоит сложенная из камня и покрытая снаружи кафелем печь, в которую снизу подкладывают дрова, а сверху ставится вок огромных размеров, в котором готовят пищу. Дым выходит через окно и вторую дверь, ведущую наружу. Сейчас во многих домах этой деревни наряду с этой печью стали использовать и электроплиты. Каких-либо ещё особенностей в устройстве этой кухни нет. Спальни обычно довольно маленькие, но из-за отсутствия ряда видов мебели кажутся просторными. Часто бывает так, что в комнате стоит лишь кровать, шкаф (платяной шкаф часто бывает один на семью), стены и пол голые, покрыты штукатуркой, а иногда окрашены, чаще в белый цвет. Вполне возможно, что скудная обстановка в доме связана с уровнем материального достатка. В более бедных домах может и не быть второго этажа. Передняя стена в таких домах часто целиком сделана из дерева, а три остальные выложены камнем, но такие дома встречаются не часто.

В деревне Дадан есть река, которая лентой бежит через все улицы, от реки отведены небольшие узкие каналы, пущенные с двух сторон от дороги вдоль домов. Этой водой местные жители моют посуду, стирают одежду, часто здесь же умываются сами, прямо на улице. В хорошую погоду местные дети, подростки, а также взрослые мужчины любят не только плавать, но и мыться с мылом и шампунем в самых широких местах этой реки. В 2011–2013 гг. вода

этой речки была очень чистая, однако, с приездом туристов река стала гораздо грязнее, каждый вечер, после того как люди постепенно расходятся, буи ходят по деревне и собирают мусор, брошенный туристами, а также вылавливают его из воды.

В деревне Дадан множество буйволов *шуйню* 水牛, которые любят проводить время, погрузившись по самую шею в воду местной реки. Эти животные довольно худые, светло или тёмно-коричневого окраса, с большими рогами. Буйвол — символ здешних краёв, а у народа буи к этому животному совершенно особое отношение. В деревне Дадан на берегу реки, поросшем зелёной травой, где обычно пасутся гуси, есть несколько очень старых высоких лиственных деревьев. Одно из этих деревьев огорожено небольшим заборчиком и на стволе этого дерева висит искусственный череп буйвола (как мне сказали, раньше был настоящий), с другой стороны ствола ещё в 2011 г. были также и настоящие рога, но в 2015 г. их уже там не было. Всё дерево и череп украшены разными ленточками, под черепом стоит небольшой алтарный столик, на котором можно увидеть много ароматических палочек и массу бутылок из-под алкоголя (рис. 2).

Рис. 2. Алтарь в деревне Дадан

По рассказам буи, этот череп символизирует Священного буйвола. Ежегодно в 8 день 4 месяца по лунному календарю этот народ отмечает праздник Почитания Нюван 牛王. Нюван («Бычий царь») — это божество, покровительствующее буйволам, которое в религиозной традиции буи не антропоморфно, а является непосредственно Священным буйволом. В этот день буйволам дают день отдыха и люди не выходят на сельскохозяйственные работы. Во время этого праздника готовят разноцветный клейкий рис *номи* 糯米, символизирующий разнообразие злаков и большой урожай. Из этого же риса делают традиционные в кухне буи лепёшки *цыба* 糍粑, две из которых вешают на каждых рог своему буйволу, а третью дают ему съесть, тем самым отдавая почтение Нювану. Под священным деревом зажигают палочки, а его ветви украшаются красными ленточками. Алкоголь также приносится в жертву: бутыли с крепкими напитками ставят на стол, находящийся у ствола священного дерева. Этот праздник является мероприятием местного уровня и никаким образом не отражается на жизни уезда, если не считать увеличения потока туристов в некоторые деревни во время его проведения.

Стоит также кратко рассказать о пище народа буи в деревне Дадан. Основной едой, как и в других местах Гуйчжоу, здесь являются, конечно, рис и кукуруза. Из особенностей повседневного питания буи Дадана можно выделить употребление в пищу мяса собаки (как утверждают китайцы, по той причине, что мясо собаки является традиционной пищей многих народов провинции, именно поэтому его также едят повсеместно все остальные люди в этих краях), жирной свинины, а также крапивного отвара. Употребление в пищу мяса собаки в питании буи уходит корнями в мифологию этого народа. Существует легенда, согласно которой, в древние-древние времена, когда буи однажды стали страдать невероятными болезнями и не могли никак излечиться, в одну из их деревень пришёл странник, который сказал, что знает средство от их болезней. Это средство заключалось в том, что надо взять собаку, обойти с ней вокруг поселения три раза, после чего сварить её и дать съесть всем больным. Странника послушали, сделали всё, как он сказал, и через несколько дней все буи исцелились. Считается, что с тех пор этот народ ест мясо собаки, искренне веря в его необычайную полезность. Как рассказывали сами буи, больше всего это мясо полезно в зимнее время и особенно мужчинам. Мясо собаки является одним из основных продуктов в рационе питания буи. Дискутируемый в последние годы вопрос о приемлемости потреблении мяса этого животного в Китае, в Цяньсинань-Буи-Мяоском АО не стоит.

Автору данной статьи неоднократно приходилось принимать участие в приготовлении лепёшек цыба, о которых шла речь выше в контексте праздника почитания Нюван. Эти лепёшки являются традиционным блюдом кухни народа буи, готовят их не только на праздники, но и по случаю принятия гостей. Процесс их приготовления весьма интересен. Для начала отваривается до готовности рис номи (только этот сорт риса), затем он выкладывается в очень большую ступу, которая сделана из цельного камня, и весит 30–40 кг. Потом начинается процесс, который называется «бить цыба» — *да цыба* 打糍粑, в котором участвует вся семья: берутся огромные, до 2 м, песты и два человека начинают толочь («бить») рис, пока тот не превратится в однородную массу без крупинок (рис. 3).

Рис. 3. Процесс приготовления «цыба»

Процесс этот требует больших физических усилий, поэтому в нём участвуют в основном мужчины. После того, как масса приобрела нужную консистенцию, из неё начинают лепить лепёшки, и эта работа тоже коллективная. В руках растирают варёный яичный желток, чтобы масса не прилипала к рукам, потом отщипывают от рисо-

вой массы кусок желаемого размера и катают из него лепёшку, которую обмакивают в сахар или кунжутный порошок с солью или перцем, после чего сразу же едят. Иногда внутрь лепёшки кладется мясная, бобовая или кунжутная начинка, и только после этого она обмакивается в приправы. Это блюдо является наиболее известным в кухне народа буи.

Жизнь в деревне Дадан течёт своим мерным темпом, здесь нет школ или больниц — за этими благами цивилизации жители вынуждены отправляться в соседние более крупные населённые пункты. Развитие туризма самым лучшим образом повлияло на уровень жизни, благосостояние местного населения, а также на поддержание традиционной культуры буи. Однако, несмотря на весь прогресс, имеющий место в 2011–2015 гг., молодёжь продолжает массово покидать родную деревню и мигрировать в более крупные соседние населённые пункты.

Деревня, о которой пойдёт речь ниже, носит название Саньтан 三塘. Это поселение находится примерно на таком же расстоянии от города Синьань, как и Дадан, но в южном направлении. Образ жизни народа буи в деревне Саньтан имеет ряд отличий от образа жизни жителей вышеописанной деревни Дадан. Саньтан можно найти не на каждой карте, потому как размеры этого населённого пункта довольно малы. Всего в этой деревне около 50 домов. В Саньтан можно попасть из Синьаня по трассе № 324, свернув под мостом скоростной дороги G78 на узкий горный серпантин, ведущий по склону вниз. По мере спуска можно заметить, как меняется растительность — появляются многочисленные тропические деревья, становится гораздо жарче (Саньтан находится на границе с провинцией Гуанси). Деревня расположена вдоль этой дороги прямо на склоне горы, так что проехать её невозможно. Хотя жителями Саньтана являются представители народа буи, однако по внешнему виду деревни догадаться об этнической принадлежности её населения никак нельзя. Дома в Саньтане практически все выглядят так, как описанные выше здания в Дадане второго типа, они лишены каких-либо традиционных национальных черт. На стенах домов здесь, как и во всех деревнях нацменьшинств, где автору доводилось быть, нарисованы красочные агитационные картинки, призывающие местных жителей не рожать детей до вступления в брак, не заводить в браке более одного ребёнка и вступать в брак в более зрелом возрасте[8]. Саньтан не имеет задатков к развитию туризма, здесь нет таких достопримечательностей, как

[8] Надпись на одном из рисунков на стене дома в Саньтане гласила: «Чем раньше поженитесь — тем скорее разведётесь».

священные деревья в Дадане, не проводятся показные торжества — одним словом, жизнь течёт совершено иначе, нежели в вышеописанной первой деревне.

Первое, что бросается в глаза в этом поселении — это отсутствие людей в возрасте примерно от 13 до 50 лет. Здесь стоит тишина, прерываемая неспешными беседами пожилых людей и редкими криками маленьких детей. Всё взрослое население находится на заработках в соседних городах. Подростки же живут в общежитиях при школах, так как все учебные заведения находятся довольно далеко от их родной деревни. Здесь местные буи в повседневной жизни не носят традиционных костюмов, за исключением головных уборов. Однако можно увидеть пожилых мужчин, курящих у порогов своих домов огромные, по 60–70 см в длину, традиционные курительные трубки, сделанные из ствола бамбука. Иногда можно услышать, как одна из пожилых с женщин поёт на своём родном языке буи — не для туристов, а для себя.

В Саньтане, как и во многих деревнях, по улицам расхаживают куры и петухи, а у самых гор можно увидеть многочисленные стада рыжих и чёрных коз. На крышах подсобных помещений, видимо, ввиду экономии места, хозяева устраивают «огород»: насыпают небольшой слой земли и выращивают разные овощи, прежде всего, красный жгучий перец, лук и фасоль. Нередко между овощами по крыше разгуливает домашняя птица. Данный способ выращивания овощей в Саньтане имеет основание — склон, на котором стоит деревня, довольно крутой, в таких условиях огородничество является сложной задачей, поэтому местные жители вынуждены применять смекалку. На склоне горы, позади домов растут банановые и манговые деревья, эти фрукты имеются в достатке в каждом доме. Висящие сушёные початки кукурузы и красный перец во дворе на солнце объединяют облик домов Саньтана с другими деревнями. Дома здесь устроены точно так же, за исключением кухни.

Кухня в доме буи в деревне Саньтан представляет собой необычное, дошедшее до наших дней из далёких времён помещение. Находится кухня на втором этаже, сразу за комнатой с алтарём. Это очень большое помещение, нередко размером до 3 на 5 м. Стены каменные, пол каменный, всё без какого-либо намёка на штукатурку или краску. Примечательно, что по периметру самой длинной задней стены кухни ближе к потолку отсутствует ряд камней, тем самым образуя множество «окон», выходящих наружу. Обычного окна на кухне нет, поэтому там темно. В центре кухни на полу находится кострище, выложенное по кругу камнями. Над кострищем вешается котелок, в котором готовят еду. Местные жители, когда готовят еду, используют в данной

кухне дрова, поэтому дым стоит очень сильный, он наполняет весь второй этаж и режет глаза, однако местные жители к этому совершенно привычны. Вместе с тем, в этой же кухне может стоять микроволновая печь, а в гостиной висеть плазменный телевизор.

Стоит отметить, что в этой деревне, в отличие от Дадана и многих других деревень буи, преобладают рыбные блюда. Здесь крайне редко употребляют в пищу мясо собак, жирную свинину или отвар крапивы. Как говорят буи Саньтана, они едят много рыбы, потому как по близости течёт большая река Наньпань 南盘, где они имеют возможность ежедневно отлавливать свежую рыбу. Многие буи, чьи деревни расположены вдоль берегов этой реки, занимаются разведением и ловлей рыбы в качестве своей основной деятельности, т.е. являются настоящими рыбаками *юйминь* 渔民. Исторически, буи всегда селились возле водоёмов, и рыболовство являлось (и продолжается оставаться) важной частью жизни этого народа. В ситуации если рядом с поселением течёт недостаточно крупная для рыбной ловли река, буи занимаются разведением рыбы в полях поливного риса — это занятие также является частью этнической культуры этого народа. Буи полагают, что поливной рис и рыба взаимозависимы друг от друга, так что без одного не может быть и второго. Отлавливают разведённую таким образом рыбу обычно осенью, когда снимают урожай риса. Блюдом традиционной кухни буи является *суаньсунь юй* 酸笋鱼 — рыба, приготовленная с квашеными ростками бамбука. Однако это блюдо автору ни разу не доводилось видеть в Дадане, хотя там и занимаются разведением рыбы в полях поливного риса, всё же культура рыбной ловли там гораздо менее распространена, чем в Саньтане. *Суаньсунь юй* имеет кислый вкус, в этой местности туда также добавляют жгучий перец и особый чёрный перец *хуацзяо* 花椒, который обладает сильным ароматом и терпким вкусом. Кроме бамбука в блюдо кладут множество других квашеных трав, общее название которых это просто «дикие травы» *е цао* 野草. Для детей и стариков, которым нельзя есть острое, готовят просто отварную рыбу с зелёным луком и соевым соусом. В целом по вкусу эта рыба похожа на ту, что готовят мяо (она носит аналогичное название), только мяо добавляют туда ещё и лимон, что в целом придаёт блюду оттенок тайской кухни.

Кроме рыбных блюд в деревне Саньтан также готовят другое традиционное сладкое блюдо *хуанба* 黄粑. Начало приготовления этого блюда такое же, как и у *цыба* в Дадане — надо «бить» рис. Однако после этого процесса туда добавляют немного сахара, арахис, кунжут и снова отбивают. Далее берутся листья бананового дерева, 20–30 см в ширину и 50–60 см в длину, куда в середину кладется

масса, после чего лист сворачивается в длинную трубочку и укладывается в специальную деревянную бочку — и так несколько слоёв. *Хуанба* готовится в этой бочке на пару довольно длительное время. Эту сладость можно есть как в горячем, так и в холодном виде, а представляет она из себя подобие сладкой рисовой тянучки.

Деревня Саньтан довольно сильно отличается от Дадана, в целом это различие изначально обусловлено природными особенностями этих поселений, определивших основное питание и род занятий жителей. В последние годы это различие лишь усилилось: на примере первой деревни мы видим, как сильно вовлечение в сферу туризма способно повлиять на образ и уровень жизни жителей. Однако, несмотря на то, что в деревне Саньтан не проводится какая-либо популяризация местных традиций, жители этого маленького поселения сохранили свою национальную культуру по сей день — через свой язык, повседневный образ жизни, элементы костюма и пищу.

Обобщая материал, изложенный в данной работе, можно выделить следующие различия в образе жизни местных жителей деревень Дадан и Саньтан, а также особенности, обуславливающие их или же являющиеся их последствиями: 1) Различные природные условия (отсутствие и наличие большой реки); 2) Преобладание рисоводства и овощеводства в Дадане (изначально) и преобладание рыболовства в Саньтане в хозяйственной деятельности; 3) Отсутствие культовых и пейзажных достопримечательностей в Саньтане и наличие этих факторов в Дадане привели к развитию различных сценариев экономического развития населённых пунктов и занятости населения, а в результате к разному уровню жизни; 4) Ношение традиционного костюма буи в Дадане и его отсутсвие в Саньтане (вероятно, связанно с особенностями экономического развития деревень); 5) Преобладание мяса собаки в рационе жителей Дадана и рыбы в Саньтане; 6) Сохранение и поддержание традиционной материальной и духовной культуры буи благодаря развитию внутреннего туризма, однако, сопровождается вероятной потерей аутентичного образа жизни населения за счёт его превращения в «профессиональных» буи. 7) Инерционное сохранение традиционной культуры буи в Саньтане (выражено в ношении традиционных головных уборов, сохранении языка, песен и питания).

В целом, образ жизни жителей двух деревень сильно отличается друг от друга. Тем не менее, делать вывод о сложении двух разных культур в деревнях одного народа на данный момент не приходится — речь идёт о разных путях развития этих поселений и влиянии трансформации экономического хозяйства на образ жизни местных жителей.

В целом, каким бы ни было разным впечатление от этих двух деревень, эти поселения наряду со многими другими деревнями уезда Аньлуна являются очагами, хранящими культуру и традиции малочисленных народов Китая, в данном случае — буи. Также следует отметить тот факт, что на протяжении тех нескольких лет, когда были посещены вышеописанные места, темпы экономического развития даже самых небольших и отдалённых населённых пунктов в целом ускорились, существенно поднялся уровень материального благосостояния местных жителей. Одновременно правительством стало уделяться больше внимания сохранению и развитию культуры малых этнических групп, а также использование этнических культурных и исторических особенностей этих народов в целях стимулирования дальнейшего роста экономики на местах. Автор данной статьи является свидетелем вышеописанных положительных процессов и тенденций.

Литература

1. *Буи цзу цзяньцзе* 布依族简介 (Краткое описание народа буи). http://www.china.com.cn/culture/aboutchina/buyi/2009-09/10/content_18501756.htm

2. *Ван Вэй* 王伟. Гуаньюй буи цзу юйянь вэньцзы вэньти 关于布依族语言文字问题 (О проблемах языка и письменности народа буи). Гуйян, 1988.

3. *Гуйчжоу шэн тунцзи цзюй* 贵州省统计局. Гуйчжоу жэнькоу шуцзюй хуэйцзи, ди лю цы жэнькоу пуча 贵州人口数据汇集 第六次人口普查 (Бюро статистики провинции Гуйчжоу. Демографические данные по провинции Гуйчжоу 6-й переписи населения). Гуйян, 2011.

4. *Цяньсинань чжоу тунцзи цзюй* 黔西南州统计局. Цяньсинань чжоу 2010 нянь ди лю цы жэнькоу пуча чжуяо шуцзюй баогао. 黔西南州 2010 年第六次人口普查主要数据公报 (Бюро статистики округа Цяньсинань. Доклад по основным данным 6-й переписи населения округа Цяньсинань 2010 г.). http://www.qxn.gov.cn/View/tjsj.1/41733.html

Yu.A. Gracheva*

The modern village life of the people Bouyei in Guizhou (based on the field research)

ABSTRACT: The article deals with the description of the Bouyei's modern life in the villages. The Bouyei is one of the national minorities of China. The main value of this article is the usage of field materials collected by the author in Guizhou province, which are the result of direct communication with local residents. The article presents a comparison of two different villages of the Bouyei: from everyday life of their habitants to the discription of the specific features of their houses to the Bouyei's food culture, etc. On the basis of the material the author observes the ma-

jor changes in the lives of the people in the period 2011–2015 in the context of national policy of the Chinese government.

KEYWORDS: Bouyei, Guizhou, national minorities of China, village, field research.

* Gracheva Yulia Aleksandrovna, PG student of the Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russia; E-mail: link2k3@list.ru